

Профессиональные обзоры

VR Мы публикуем новый обзор состояния экономической социологии в современной России. Наш предыдущий обзор на эту тему был посвящен состоянию данной дисциплины в середине 1990-х гг. и опубликован в монументальном труде «Социология в России» под ред. В.А. Ядова (1998). В нем предпринималась первая попытка анализа общего состояния и отдельных направлений развития постсоветской экономической социологии в России. С тех пор появилась масса новых работ, активно происходила институционализация новой дисциплины. В данном номере публикуется первая часть работы, в которой дается общая характеристика состояния экономической социологии в советский и постсоветский периоды и характеризуются процессы ее институционализации. Вторая часть, которая выйдет в следующем номере, будет посвящена краткому обзору основных направлений российской экономической социологии.

Экономическая социология в России: становление и развитие

Радаев Вадим Валерьевич

Государственный университет – Высшая школа экономики

Мы рассмотрели основные направления мировой экономической социологии. Теперь проанализируем ситуацию в современной России. Здесь развитие экономической социологии происходит не менее активно. Дисциплина становится все более популярной, осваиваются новые теоретические направления, проводится множество интересных эмпирических исследований, наблюдается интенсивная институционализация экономической социологии в академическом сообществе. В этом процессе, разумеется, есть и свои особенности, которые мы покажем далее.

Подробное рассмотрение истории экономико-социологических исследований в советский период не является задачей данной работы. Тем не менее сначала мы коснемся вопроса об их специфике в Советском Союзе, чтобы лучше понять их трансформацию в постсоветское время. Далее будет охарактеризован процесс формальной институционализации экономической социологии в России в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. Наконец, мы обрисует состояние различных направлений экономико-социологических исследований в нашей стране по прошествии более чем десяти лет рыночных реформ¹. Для характеристики структуры исследований будут использованы специальные тематические рубрикаторы, разработанные автором в 2001 г. на основе изучения современной литературы и многочисленных бесед с ведущими специалистами-экономсоциологами (см. Приложение).

Экономическая социология в советский период

В России термин «экономическая социология» вошел в активный научный оборот лишь в середине 1990-х гг. Однако это не означает, что экономическая социология здесь вовсе не существовала и ее приходилось «обустраивать» на голом месте. Просто до некоторого

¹ Первый вариант подобного обзора был посвящен состоянию данной дисциплины в середине 1990-х гг. (Радаев В.В. Экономическая социология: современное состояние и перспективы развития /Ядов В.А. (ред.) Социология в России. 2-е изд. М.: Институт социологии РАН, 1998. С. 253–263 (<http://www.auditorium.ru/books/85/>).

времени она выступала под иными именами (как это происходило и во многих других странах). Зачатки экономической социологии начали формироваться задолго до реформ, а ее отдельные направления активно развивались, хотя и в весьма специфических формах, присущих советским общественным наукам.

Методологически экономическая социология в СССР базировалась на сложном сочетании двух элементов: ортодоксальной марксистской политической экономии в качестве официальной доктрины и «буржуазной» теории структурного функционализма. Приверженность марксизму всячески подчеркивалась (что отвечало и навязанным правилам игры, и искренним убеждениям большинства обществоведов), в то время как функционализм был для многих предметом более или менее явных увлечений, но держался при этом на безопасной дистанции.

Проявлением существенного влияния буквы и духа марксистской политической экономии и ортодоксального марксизма в целом были следующие методологические предпосылки, характерные для основной линии советской социологии:

- структурализм (обоснование хозяйственного поведения наличием достаточно жестких структур);
- примат макроподхода (признание основополагающей роли структур на уровне всего общества);
- историзм (или историцизм) (объяснение социальных изменений посредством выведения объективных законов развития этих структур);
- экономический детерминизм (выведение указанных законов прежде всего из отношений производства).

Марксистская экономико-детерминистская доктрина, исходящая из примата экономических отношений над социальными, конечно, не лучшее основание для развития экономической социологии, которая в принципе должна исходить из противоположного. Однако ортодоксальный марксизм допускал и обратное влияние «надстройки» (социальных отношений) на «базис» (производственные отношения), и именно это позволяло выстроить нишу для зарождающегося экономико-социологического подхода под «крышей» официального учения.

Что же касается увлечения структурным функционализмом, который долгое время воплощал для советских социологов основные достижения западной социологической теории, то оно позволяло достраивать марксистские схемы социальными категориями. Из рук в руки передавались книги функционалистов, присылаемые западными или восточноевропейскими коллегами, а в 1968 г. появился и первый переводной сборник их трудов, сыгравший заметную роль в развитии отечественной социологии ².

Заметим, что несмотря на, казалось бы, непримиримое противостояние советского марксизма и «буржуазного» функционализма, между ними не было непреодолимой пропасти. Обе парадигмы были выражением относительно жесткого структурализма, отдавали приоритет (хотя и в разной степени) социетальному уровню, характеризовали общество как интегрированную стабильную систему³, стремились к монистическому определению социального порядка. К тому же ортодоксальный марксизм применительно к изучению советского строя был начисто лишен и властного, и собственнического измерений.

² Структурно-функциональный анализ в современной социологии. М., 1968.

³ Заметим, что советская политическая экономия уже с 1970-х гг. благоволила так называемому «системному подходу», в котором стихийный функционалистский элемент был достаточно силен.

Этот «беззубый» марксизм, игнорирующий социальные конфликты и отвергающий любые элементы классовой борьбы в условиях победившего социализма, уже мало что мог противопоставить «всеедному» функционализму. В результате они неплохо уживались. И их причудливый альянс хорошо характеризовал то состояние, в котором советская социология приблизилась к концу социализма.

Отбор исследовательских направлений в советский период определялся в большей мере рамками официальной доктрины. Будущая экономическая социология развивалась прежде всего по двум линиям: социологии труда и анализа социально-классовой структуры общества. Именно эти два направления были ключевыми в ортодоксальном марксизме и потому занимали привилегированное положение общества⁴.

Не будет большим преувеличением сказать, что экономическая социология в советский период развивалась, прежде всего, как *социология труда*⁵. Более того, проявилась тенденция выдвинуть «труд» на роль центральной объясняющей категории и представить вообще всю социологию как социологию труда⁶. Что же касается экономической социологии как таковой, то она чаще всего не упоминалась или преподносилась в качестве одной из полутора десятков «внутриотраслевых» социологических дисциплин, занимавшихся изучением трудовой сферы⁷.

Наряду с работами по социологии труда публиковалось и огромное количество работ, посвященных социально-профессиональным и экономическим аспектам *социальной структуры общества* в рамках развития классовой теории марксизма⁸. Эти исследования также имели явный крен в сторону анализа характера труда и производственных отношений.

В то же время, поскольку ряд явлений в советском хозяйстве отсутствовал или их наличие отрицалось, многие будущие направления экономической социологии не могли возникнуть или ютились на периферии, проходя исключительно по разряду «критики буржуазных теорий». Это касалось, например, социологии предпринимательства и трудовых конфликтов, безработицы и бедности.

Появление понятия «экономическая социология» правомерно связывать с развитием *новосибирской экономико-социологической школы* (НЭСШ), созданной под руководством

⁴ Среди тех, кто внес свой вклад в советскую экономическую социологию, следует назвать Е.Г. Антосенкова, Ю.В. Арутюняна, Т.И. Заславскую, А.Г. Здравомыслова, Л.А. Гордона, Э.В. Клопова, А.К. Назимову, И.М. Попову, Н.М. Римашевскую, Р.В. Рывкину, М.Х. Титму, О.И. Шкаратана, В.Н. Шубкина, В.А. Ядова и ряд других. Краткий перечень основных работ приведен в книге: *Заславская Т.И., Рывкина Р.В.* Социология экономической жизни. Новосибирск. М.: Наука, 1991. С. 30–31.

⁵ Об истории развития данного направления в России см.: *Кравченко А.И., Щербина В.В.* Социология труда и производства /Ядов В.А. (ред.) Социология в России. 2-е изд. С. 211–239 (<http://www.auditorium.ru/books/85/>).

⁶ Социология труда: Учебник / Под ред. Н.И. Дряхлова, А.И. Кравченко, В.В. Щербины. М.: Изд-во Московского университета, 1993. С. 62. То же, кстати, было характерно и для советской политической экономии социализма, которая порою объявлялась «политической экономией труда» (см., например: *Сорокин Г.М.* Очерки политической экономии социализма. Гл. 2. М.: Наука, 1984. С. 45–74).

⁷ Социология труда: Учебник / Под ред. Н.И. Дряхлова, А.И. Кравченко, В.В. Щербины. С. 105.

⁸ Обзор этих исследований см.: *Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д.* Социальная структура и стратификация /Ядов В.А. (ред.) Социология в России. 2-е изд. С. 104–129 (<http://www.auditorium.ru/books/85/>).

Т.И. Заславской и Р.В. Рывкиной, где данная дисциплина начала выступать под своим собственным именем⁹. Любопытно, что по признанию Т.И. Заславской выбор данного имени был осуществлен новосибирцами самостоятельно (казалось, что термин «экономическая социология» наилучшим образом соответствует тому, что уже делалось их исследовательским коллективом на протяжении ряда лет). И лишь через какое-то время был найден аналог в западной экономической социологии (прежде всего, в трудах Н. Смелсера и Р. Сведберга)¹⁰.

Методологически работы НЭСШ обозначили разрыв с советской политической экономией и явно выраженный переход на более социологические позиции, под которыми подразумевались позиции структурного функционализма¹¹. Формально этот разрыв начался с обсуждения знаменитого доклада, подготовленного отделом Т.И. Заславской в 1983 г. и его тираж вскоре был изъят органами¹². В результате разработки новосибирской школой предмета экономической социологии возникла концепция «*социального механизма развития экономики*», под которым понималась устойчивая система экономического поведения социальных групп, регулируемого институтами и структурными позициями данных групп. Заславской и Рывкиной принадлежит и первая серьезная попытка развернутой категоризации экономической социологии в России. Итоги этой работы нашли отражение в книге «Социология экономической жизни», вышедшей в 1991 г.¹³ Упор в ней был сделан на две темы – социальную стратификацию и экономическую культуру. Добавим, что еще в середине 1980-х гг. в рамках новосибирской школы было начато систематическое преподавание курса «Экономическая социология», еще находившегося под сильным влиянием традиционной политической экономии, но по тем временам, безусловно, новаторского.

Социологические подходы к изучению разных сторон советского хозяйства применялись, конечно, и другими группами исследователей – ленинградскими (В.А. Ядов, О.И. Шкаратан), уфимской (Н.А.Аитов), пермской (З.И.Файнбург), московскими (Л.А.Гордон, Н.М.Римашевская). Однако значение новосибирской школы, воспитавшей несколько поколений учеников, в данном случае первостепенно. Судьба же школы к началу 2000-х гг. оценивалась противоречиво, ввиду того, что многие ученые старшего и среднего поколения уже давно перебрались в Москву.

Каковы же основные особенности формирования советской экономической социологии? Прежде всего, это специфика кадрового состава советских экономсоциологов (и социологов в целом), состоявшая в принципиально разнородном образовательном профиле

⁹ О развитии данной школы см.: Заславская Т.И., Калугина З.И. (отв. ред.). Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск: Наука, 1999. Раздел 1. С. 15–146 (<http://ieie.nsc.ru/~rokos/nesch/HistInd.htm>).

¹⁰ Заславская Т.И. Интервью // Экономическая социология. Т. 3. № 5. 2002. С. 9 (<http://www.ecsoc.msses.ru/Discussion.php>).

¹¹ О разрыве с политической экономией см.: Заславская Т.И. Интервью // Экономическая социология, Том 3, № 5. 2002. С. 10–11 (<http://www.ecsoc.msses.ru/Discussion.php>).

¹² О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии // Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2002. С. 18–40.

¹³ Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. Новосибирск: Наука, 1991. Это был первый том запланированного масштабного труда. К сожалению, второй том работы остался неопубликованным.

преподавателей и исследователей. Поскольку первые факультеты социологии в стране были открыты лишь в 1989 г., никто из ведущих специалистов не имел (и не мог иметь) базового социологического образования. Будущими экономсоциологами оказывались специалисты, получившие образование в смежных областях, главными из которых были:

- экономика (политическая экономия);
- история;
- философия;
- психология.

Выходцы из этих областей имели свои методологические и тематические пристрастия: «философы» концентрировали свое внимание на истории социологической теории; «психологи» занимались изучением трудовой мотивации; «экономисты» тяготели к проблемам социально-экономической дифференциации; «историки» проявляли интерес к анализу сдвигов в социальной структуре общества. Подобная разнородность порождает противоречивые эффекты. С одной стороны, экономическая социология обретает способность к более широкому видению и заимствованию элементов из разных сфер социального знания. С другой стороны, затрудняется выработка теоретических конвенций и объединяющих исследовательских программ.

Чтобы показать еще одно отличие советской социологии, стоит обратиться к венгерскому экономсоциологу Д. Ленгелю, который ввел различие между парадигмально-ориентированной и проблемно-ориентированной социологией. Первая четко определяет себя по методу, который применяется по отношению к разным объектам. Вторая же заботится в первую очередь о нахождении наиболее острых (актуальных) проблем и имеет относительно размытую методологическую приверженность. Ленгель утверждал, что исследователи в Восточной Европе, в отличие от своих западных коллег, тяготеют в большей степени к *проблемно-ориентированному подходу* – они классифицируются прежде всего по объектным областям (что изучается), а не согласно парадигмальным пристрастиям (как изучается)¹⁴. Мы полагаем, что тяготение к проблемно-ориентированному подходу в полной мере характерно и для российского академического сообщества, причем данная черта еще более развилась в постсоветский период.

Экономическая социология в постсоветский период

В перестроечный период возникли два подхода к пониманию «исторического места» экономической социологии. Сторонники первого пытались сохранить в качестве ее дисциплинарного «ядра» былую социологию труда, выделив экономической социологии место ее «рыночного приложения». Будучи одной из отраслей социологии труда, такого рода «экономическая социология» должна была заниматься «новыми явлениями», возникшими в реформенный период, – проблемами предпринимательства, приватизации, маркетинга и т.п. Подобный подход весьма слабо отражал ситуацию в мировой социологии, где роль традиционной социологии труда (особенно в ее марксистских вариантах) заметно снижалась. Суть второго подхода, который был предложен автором данного текста, состоит в обратном: экономическая социология становится общим методологическим основанием для множества направлений, вбирая в себя значительную часть традиционной трудовой проблематики.

¹⁴ *Lengyel G. Economic Sociology in East-Central Europe: Trends and Challenges. Paper presented at the 2nd Conference of the European Sociological Association (Budapest, 30 August – 2 September 1995).*

Период доминирования социологии труда завершился, началась экспансия экономической социологии.

Свою роль в ослаблении внимания к трудовой проблематике сыграл и развал заводской социологии, которой в советское время были заняты тысячи специалистов. В постсоветское время частные компании проявляют значительно больший интерес к маркетинговым и рекламным сюжетам, нежели к вопросам содержания и характера труда работников.

С методологической точки зрения, в постсоветский период в экономической социологии произошли следующие изменения:

- утверждение методологического плюрализма;
- появление новых исследовательских направлений;
- освоение опыта западной экономической социологии;
- усиление связи с экономической теорией;
- попытки интеграции экономической социологии как единого направления.

Правда, указанные тенденции реализуются в разной степени. Что касается *методологического плюрализма*, он развился весьма сильно на фоне общего снижения влияния марксистской теории. Появилось множество новых течений, фактически неизвестных в советское время, что следует считать несомненным плюсом. Возникло и большое количество новых исследовательских объектов, которые ранее отсутствовали в хозяйственных практиках или находились под идеологическим запретом.

Развернулся процесс *освоения западных теорий* (американских и европейских), но к началу 2000-х гг. он далек от завершения. В течение 1990-х гг. обращение к западному наследию во многом ограничивалось «открытием» западной классики – работ М. Вебера, Г. Зиммеля, Й. Шумпетера. В то же время труды большинства современных авторов (пожалуй, за исключением, П. Бурдьё) оставались вне поля зрения, не упоминались даже их фамилии. Серьезным ограничением (на фоне общего низкого уровня знания иностранных языков) выступило фактическое отсутствие вплоть до начала 2000-х гг. профессиональных переводов работ ведущих западных экономсоциологов.

Связь экономсоциологии с экономической теорией также оставалась слабой. Большинство советских социологов (как, впрочем, и экономистов) имели о неоклассической экономической теории весьма приблизительные представления. И ситуация в среде социологов в этом отношении изменилась незначительно. Исключение составляет их более широкое знакомство с новой институциональной экономической теорией (Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон), благо появились переводы нескольких книг, а также трудов представителей новой австрийской школы (Л. Мизес, Ф. Хайек). Но этим список, по большому счету, и ограничивается.

Делались также первые попытки *интеграции экономической социологии* как особого исследовательского направления. Об одной из них (предпринятой новосибирской школой) уже упоминалось. Помимо этого, во второй половине 1990-х гг. появилось сразу несколько книг под названием «Экономическая социология». В 1995 г. в Санкт-Петербурге под таким названием была опубликована книга Ю.В. Веселова, имевшая подзаголовок «История идей», и посвященная преимущественно экономико-социологической классике¹⁵. В этот же период в Белоруссии (по умолчанию причисляемой в обзорных трудах к России) появляется книга

¹⁵ *Веселов Ю.В.* Экономическая социология: история идей. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1995.

«Экономическая социология» Г.Н. Соколовой, продолжающая функционалистскую линию, начатую ранее Заславской и Рывкиной¹⁶.

В Москве вышли в свет книги В.И. Верховина (1997) и В.В. Радаева (1998). В работе Верховина предлагалось то, что можно было бы назвать политико-экономически ориентированным подходом к экономической социологии¹⁷. Книга В.В.Радаева, напротив, была более «социологична», характеризовалась более явными отсылками к веберовской методологии. Она также содержала наиболее полное и систематическое изложение западных теорий (за что автор неоднократно упрекался в «западничестве»)¹⁸.

Несмотря на эти первые усилия, вряд ли есть основания утверждать, что к началу 2000-х гг. сложилось какое-либо единое представление о характере и общих контурах российской экономической социологии. К тому же, ее быстрый рост сопровождался *снижением интенсивности профессиональной коммуникации* в российском академическом сообществе. Многие исследователи устремились на Запад, предпочитая контакты с зарубежными партнерами связям с соотечественниками из других организаций и регионов. Внимание заметно рассеялось, коллеги стали меньше читать работы друг друга. При этом, если число российских профессиональных журналов даже увеличилось, то число читателей каждого из них относительно сократилось. Снизилось и количество внутрirosсийских конференций. Одновременно повысилась степень *фрагментации знания*, поскольку приверженцы отдельных течений на стадии ускоренного обучения западным теориям оказались недостаточно осведомлены о трудах «соседей».

На этом фоне укрепилась тенденция к *регионализации исследований*: университетские коллективы и отдельные авторы изобретают свои «доморощенные» концепции – отчасти как результат плохого знания того, что накоплено в мировой социологии, отчасти как проявление локального патриотизма¹⁹. Замыкание на подобных парадигмах, разумеется, усиливает фрагментацию социологической дисциплины, которая и так никогда не отличалась особой методологической целостностью.

Институционализация экономической социологии

В 1990-е гг. в России развернулся активный процесс институционализации экономической социологии, проходивший однако не совсем обычно. «Нормальная» логика развития новой дисциплины должна была бы выглядеть следующим образом. Сначала появляются первые работы представителей нового направления, пытающихся доказать его оригинальность и обоснованность. Их появление первоначально сталкивается с безразличием или критикой со стороны академического сообщества, стремящегося встроить новое направление в уже существующие рубрикаторы или дезавуировать его как незначимое. В течение какого-то

¹⁶ Соколова Г.Н. Экономическая социология. Минск, 1998. Отметим также выход в Иркутске учебно-методического материала: Токарская Н.М., Озерникова Т.Г. Экономическая социология. Иркутск: Изд-во Иркутской экономической академии, 1995.

¹⁷ Верховин В.И. Экономическая социология. М., 1998. В более поздней книге В.И. Верховина методологический спектр существенно расширяется и становится более «социологичным» (Верховин В.И. Зубков В.И. Экономическая социология. М.: Изд. Российского университета Дружбы народов, 2002).

¹⁸ Радаев В.В. Экономическая социология: курс лекций. М.: Аспект Пресс, 1997.

¹⁹ О «доморощенных» концепциях в социальных науках см.: Радаев В.В. Есть ли шанс создать национальную теорию в социальных науках? // Pro et contra. 2000. Т. 5. № 3. С. 202–214 (<http://pubs.carnegie.ru/russian>); Радаев В.В. Как организовать и представить исследовательский проект: 75 простых правил. М.: ГУ–ВШЭ: Инфра-М, 2001. Гл. 7.

времени происходит процесс символической борьбы: представители нового направления, пытаясь отстоять свое «место под солнцем», предлагают новые концепции, реконструируют соответствующую традицию и создают вокруг себя относительно широкие профессиональные коалиции. Когда же под знаменем этого нового направления удастся собрать критическую массу приверженцев и опубликовать заметное число работ, ставится вопрос об его институционализации – включении его в официальные тематические рубрикаторы, создании занимающихся им структурных единиц (кафедр, исследовательских лабораторий, а затем, если повезет, и целых институтов).

Любопытно, что развитие российской экономической социологии в постсоветский период следовало прямо противоположной логике. Сначала возникло широко распространенное убеждение, что данное направление обладает несомненной ценностью, и началась его активная формальная институционализация. В то же время, по крайней мере на первом этапе, конвенциональные представления о содержании и структуре данной дисциплины, по существу, отсутствовали или ограничивались утверждениями общего плана (наподобие тех, что под экономической социологией следует понимать «применение методов социологического изучения общественных институтов к структурам, действиям и субъектам экономической сферы»²⁰). Работа по реконструкции традиции началась, таким образом, уже после институционального оформления дисциплины.

Как же происходила формальная институционализация экономической социологии? Усилиями Т.И. Заславской и Н.И. Лапина «Экономическая социология» была утверждена в составе нового поколения *государственных образовательных стандартов*. Вместе со специальностью, по которой могли специализироваться студенты вузов, возникла также новая специальность – «Экономическая социология» (22.00.03), по которой можно было защищать кандидатские и докторские диссертации. В ведущих вузах начали принимать в аспирантуру по данному направлению. Создавались кафедры экономической социологии на социологических факультетах, – например, в Санкт-Петербургском государственном университете (во главе с Ю.В. Веселовым), Государственном университете – Высшей школе экономике (заведующий кафедрой – О.И. Шкаратан), Московском государственном университете (вскоре была закрыта).

В итоге *территориальная карта* российских экономико-социологических исследований во многом определялась тем, на какой базе формировалась социология в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Наиболее благоприятная среда закономерно появлялась там, где происходило отпочкование от факультета экономики (Новосибирский государственный университет²¹, Санкт-Петербургский государственный университет²²) или факультета менеджмента при его сильных связях с экономическим факультетом (Государственный университет – Высшая школа экономики). Куда скромнее обстоят дела в тех случаях, когда социология строилась на развалинах отделений научного коммунизма.

Появились новые исследовательские центры. В Институте экономики РАН сформировался сначала сектор, а затем Отдел экономической социологии и социальной политики (руководитель – В.В. Радаев). Важным событием стало образование Института

²⁰ Левада Ю.А. Социальные рамки экономического действия /Левада Ю.А. Лекции по социологии. М., 1993. С. 61.

²¹ В развитии социологии в Новосибирске решающую роль сыграла ее изначальная тесная связь с экономическими исследованиями Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР.

²² Факультет социологии Санкт-Петербургского государственного университета был образован наполовину за счет экономического, а наполовину – за счет философского факультетов.

сравнительных исследований трудовых отношений (ИСИТО), имевшего свои отделения в Москве, Кемерово, Самаре, Сыктывкаре (руководители – С. Кларк, В. Борисов, В. Кабалина, И. Козина). Под крышей Института мировой экономики и международных отношений РАН обосновался Отдел социально-трудовых проблем (Л.А. Гордон, Э.В. Клопов). Переехала в Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН лаборатория М.А. Можиной. Важнейшим учреждением, постоянно проводящим исследования в области экономической социологии, стал созданный Т.И. Заславской Всероссийский Центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) (руководители – Ю.А. Левада, Л.А. Хахулина). В Московской Высшей школе социальных и экономических наук (МВШСЭН) сформировался Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр) (руководители – Т.И. Заславская, Т. Шанин, В.В. Радаев). Начал активно действовать Российский независимый институт социальных и национальных проблем (Н.Е. Тихонова, А.Ю. Чепуренко). Близки к экономической социологии большинство работ, выпускаемых новым Независимым институтом социальной политики (руководитель – Т.М. Малева). Сложилась сеть социологических исследовательских центров по всей России, которые за некоторыми исключениями базировались на кафедрах ведущих университетов или были с ними непосредственно связаны. Эти центры не специализировались на экономической социологии (и вообще на каком-либо отдельном направлении), но выполняли в том числе и экономико-социологические проекты.

Повысился спрос на экономико-социологические материалы со стороны *академических журналов*. В журнале «Социологические исследования» соответствующая рубрика была введена еще в 1992 г. Регулярно статьи по экономической социологии печатались в «Мониторинге общественного мнения ВЦИОМ: Экономические и социальные перемены», «Социологическом журнале», «Мире России», «Журнале социологии и социальной антропологии», «Рубеже» и междисциплинарном журнале «Общественные науки и современность». Проявили интерес к данной тематике и экономические журналы. В 1994 г. специальная рубрика «Экономическая социология» появилась в «Российском экономическом журнале» (правда, она просуществовала недолго – всего полтора года)²³. Активно печатали экономико-социологические материалы журналы «Вопросы экономики», «Проблемы прогнозирования».

Однако специализированный экономико-социологический журнал появился лишь в сентябре 2000 г. Это *электронный журнал «Экономическая социология»* (главный редактор – В.В.Радаев, ответственный редактор – М.С. Добрякова), который был создан при поддержке МВШСЭН. Журнал выходит пять раз в год, в нем публикуются новые тексты и переводы, интервью с ведущими мировыми экономсоциологами и дебютные работы молодых исследователей, профессиональные обзоры и рецензии на новые книги, новые учебные программы, информация об исследовательских проектах и научных конференциях. Журнал размещен по адресу: <http://www.ecsoc.msses.ru>.

Экономическая социология внедрилась и в *учебный процесс*. Соответствующий курс в течение многих лет преподавался в Новосибирском и Санкт-Петербургском государственных университетах, Московской Высшей школе социальных и экономических наук. В Новосибирске «Экономическая социология» стала одной из двух специализаций, обеспечиваемых кафедрой социологии (заведующий кафедрой – Т.Ю. Богомолова). Но наиболее развитая и широкая программа учебных курсов по экономической социологии была реализована на кафедре экономической социологии факультета социологии Государственного университета – Высшей школы экономики (ГУ–ВШЭ) после ее

²³ Речь идет о публикации цикла из 16 статей в «Российском экономическом журнале» В.В.Радаева в рубрике «Экономическая социология» (1994. № 8–11; 1995. № 1–4, 7–8, 10–11; 1996. № 1–2, 4–6).

реорганизации (с 1999 г. заведующий кафедрой – В.В. Радаев). Здесь «Экономическая социология» является ведущей специализацией на факультете для бакалавров и специалистов. Создана также совместная магистерская программа ГУ–ВШЭ и МВШСЭН, в которой значительную долю составляют курсы по экономической социологии, а также магистерская программа по экономической социологии на факультете экономики ГУ–ВШЭ (руководитель – О.И. Шкаратан).

Серьезную институциональную и финансовую поддержку развитию экономико-социологических учебных дисциплин оказала *Инновационная программа развития образования*, реализуемая Национальным фондом подготовки кадров (НФПК) в рамках образовательного займа Всемирного банка. В ходе этой программы разрабатывались пакеты экономико-социологических курсов (или социологических курсов для экономистов) в ряде российских университетов: ГУ–ВШЭ, Байкальском государственном университете экономики и права, Волгоградском и Нижегородском государственных университетах, МВШСЭН.

Возрастает число защищаемых *диссертационных работ* по экономико-социологической проблематике. По специальности 22.00.03 открыты специализированные диссертационные советы в Москве, Волгограде, Казани, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге, Саратове, Тюмени, Уфе и других городах. Число этих советов пока относительно невелико, и в результате значительная часть диссертаций по экономико-социологической проблематике в начале 2000-х гг. защищалась формально по другим, ранее утвердившимся специальностям. Так, до половины защит таких работ проходят по «безразмерной» специальности 22.00.04 – «Социальная структура, институты и процессы», а еще примерно одна пятая – по специальности 22.00.08 – «Социология управления». Специфика ситуации, таким образом, заключается в том, что собственно по специальности «Экономическая социология» в начале 2000-х годов защищалась лишь каждая седьмая диссертация из тех, которые по содержанию могли быть отнесены к той или иной экономико-социологической области²⁴.

Диссертационную активность в интересующей нас области в начале 2000-х годов проявляли более 70 учреждений из примерно 30 городов России. При этом лидировала, разумеется, Москва (около 40% всех защит кандидатских диссертаций), далее шли Саратов (10%) – благодаря усилиям Саратовского государственного технического университета и команды по руководством В.Н. Ярской-Смирновой и Е.В. Ярской-Смирновой) – и Санкт-Петербург (8%). К сожалению, основная часть защит диссертационных работ проходит в учреждениях, не отличающихся высоким уровнем требовательности к качеству этих работ – на факультетах социологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Российской Академии государственной службы при Президенте РФ, Московского государственного университета сервиса. Причем первые два учебных заведения «поставили» более 40% всех новоиспеченных кандидатов социологических наук²⁵. Многие из упоминавшихся нами ранее ведущих вузов имеют показатели в десять раз ниже (и в данном случае вряд ли это их плохо характеризует).

²⁴ Котельникова З.В. «Молодая гвардия» экономической социологии: Тематический обзор авторефератов кандидатских диссертаций (2000–2002 гг.) // Экономическая социология. Т. 4. № 3. 2003. С. 138 (<http://www.ecsoc.msses.ru/ProfReview.php>). Если анализировать диссертации по содержательному, а не формальному принципу (а именно на этой основе они относились к экономической социологии), то окажется, что наиболее популярными темами (по крайней мере, кандидатских диссертаций) были рынок труда, трудовые отношения, предпринимательство и право собственности, а также работы, посвященные регулирующей роли государства в экономике.

²⁵ Там же. С. 143–145.

Экономико-социологическая проблематика регулярно обсуждалась на *научных конференциях и семинарах*. Свое десятилетие отметил в 2003 г. Международный симпозиум «Куда идет Россия?..» Интерцентра МВШСЭН (руководитель – Т.И. Заславская). Здесь ежегодно проводились заседания специальной секции, или пленарная панель, объединявшая экономсоциологов и экономистов социального и институционального направлений. По итогам каждого симпозиума выпускались сборники работ²⁶.

В январе 2000 г. в Москве состоялась крупная и пока в своем роде единственная для России *Международная конференция «Экономическая социология на пороге третьего тысячелетия»*, выстроенная по канонам международных конгрессов. Она была организована коллективом во главе с В.В. Радаевым на базе Московской Высшей школы социальных и экономических наук как промежуточная конференция (Interim Conference) двух наиболее крупных профессиональных социологических ассоциаций – Международной социологической ассоциации (ISA, Комитет RC02 «Хозяйство и общество») и Европейской социологической ассоциации (ESA, Исследовательская сеть по экономической социологии). В конференции приняли участие более ста исследователей из 16 стран и 14 регионов России. На ней выступили такие ведущие ученые как М. Аболафия, Н. Биггарт, Дж. Гершуни, Э. Минджиони, Д. Старк, Х. Уайт, А. Шик и многие другие²⁷.

Немало молодых экономсоциологов влилось в российское сообщество благодаря *летним школам*. Здесь следует упомянуть в первую очередь программу «Новое поколение» Московского общественного научного фонда (МОНФ), который в 1990-е гг. организовал пять всероссийских летних школ. Традиция отчасти была поддержана специальной летней школой для 30 российских экономсоциологов и институциональных экономистов, проведенной в 2002 г. в Москве совместно Федерацией интернет-образования и ГУ–ВШЭ²⁸.

Важную роль в развитии экономической социологии сыграли также семинары, проводимые в рамках общероссийских конкурсов «Социальная политика: реалии XXI века» (при поддержке Фонда Форда), участниками которых были прежде всего экономисты и экономсоциологи, а также регулярные конкурсные обсуждения EERC, которые проводились в основном для экономистов, но привлекали также часть экономсоциологов.

Особое место в развитии экономико-социологических исследований принадлежит открытым базам *первичных социологических данных*. В первую очередь здесь речь идет о Российском мониторинге экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ), организованном на базе Института социологии РАН (руководители – П.М. Козырева и М.С. Косолапов) совместно с университетом Северной Каролины (США). Мониторинг, более известный в профессиональных кругах как RLMS, отметил в 2003 г. свое десятилетие. Он остается пока единственным открытым для исследователей источником социально-экономических общероссийских панельных данных, собранных на базе пятитысячной национальной выборки домашних хозяйств. Панельные данные Госкомстата России – более масштабные по

²⁶ Обзор первых семи сборников по итогам симпозиума см.: Громова Р.А. Куда идет Россия? Семь лет в пути // Экономическая социология. Т. 1. № 2. 2000. С. 85–93 (<http://www.ecsoc.msses.ru/NewBook.php>). О восьмом симпозиуме см. вступительный текст Т.И. Заславской: Экономическая социология. Т. 2. № 1. 2001. С. 154–158 (<http://www.ecsoc.msses.ru>). Обзор работы девятого симпозиума дан в статье И.П. Поповой: Экономическая социология. Т. 3. № 2. 2002. С. 135–139 (<http://www.ecsoc.msses.ru>).

²⁷ Подробнее об этой конференции см.: *Рощина Я.М.* Экономическая социология на пороге третьего тысячелетия // Экономическая социология. Т. 1. № 1. 2000. С. 130–135 (<http://www.ecsoc.msses.ru>).

²⁸ Об этой школе см. обзор А.В. Шевчука: Экономическая социология. Т. 3. № 4. 2002. С. 160–162 (<http://www.ecsoc.msses.ru>).

объему – вызывают множество нареканий в области методологии и, главное, закрыты для широкого доступа специалистов.

Определенную роль в начале 1990-х гг. сыграла открытая база данных мониторинга ВЦИОМ, созданная при поддержке Института «Открытое общество» в МВШСЭН (руководитель – А.О. Крыштановский). Однако эта база данных осталась во многом не раскрытой, а со временем ВЦИОМ сократил поток передаваемых «сырых» данных. И новые надежды в начале 2000-х гг. связывались уже с Единым архивом социологических данных, созданным при поддержке Фонда Форда на базе Независимого института социальной политики (директор – Т.М. Малева). Архив предоставляет систематический доступ к первичным данным целого ряда опросных и исследовательских центров.

Появились новые источники систематизированных *электронных ресурсов* по экономической социологии. Одним из лидеров здесь стал новосибирский «Соционет» (С.И. Парин), работающий в стандартах REPEC и систематизирующий в том числе экономико-социологические ресурсы (<http://www.socionet.ru>). Заметное место занял Аудиториум, созданный при поддержке института «Открытое общество» (<http://www.auditorium.ru>). Среди прочих электронных хранилищ вызывает интерес, например, «Либертариум», содержащий тексты по институциональной экономике (<http://www.libertarium.ru>).

Наконец, пришло время для задействования и специализированных электронных ресурсов. В 2000 г., как мы уже упоминали, появился электронный журнал «Экономическая социология». А затем в 2001 г. при поддержке Фонда Форда и ГУ–ВШЭ был создан ЭКСОЦЕНТР (виртуальный центр ресурсов по экономической социологии) (<http://www.ecsoc.ru>), который предложил открытый доступ к лучшим отечественным и зарубежным электронным ресурсам, включая аннотации статей и книг, информацию об ученых и исследовательских центрах, электронных хранилищах и диссертационных работах. В рамках работы по созданию ЭКСОЦЕНТРа его руководителем В.В. Радаевым были созданы новые тематические рубрикаторы по экономической социологии.

ЭКСОЦЕНТР послужил моделью при создании в 2003 г. более мощного информационного ресурса – *Образовательного портала по экономике, социологии и менеджменту* (<http://www.ecsocman.edu.ru>), в разработке и наполнении которого приняли участие десятки лучших специалистов из разных вузов Москвы и других городов (основной разработчик – ГУ–ВШЭ). Через полгода после своего создания портал превратился в один из самых посещаемых профессиональных образовательных ресурсов в России. Его тематика весьма широка, в нем содержатся в том числе обширные разделы по экономической социологии и институциональной экономике. Отметим, что в 2003 г. среди ресурсов портала появились тексты учебных программ, разработанных в рамках программы НФПК.

В результате создания ЭКСОЦЕНТРа и федерального образовательного портала читателям стали доступны в режиме он-лайн полнотекстовые документы ряда важных профессиональных журналов, которые ранее можно было получить лишь в бумажном виде – «Российский экономический барометр», THESIS, «Общественные науки и современность», «Экономический журнал ГУ–ВШЭ». Здесь также есть прямой доступ к текстам журнала «Рубеж», «Журнала социологии и социальной антропологии».

Наконец, трудно переоценить значение в распространении экономико-социологических идей и институционализации направления в целом *переводов зарубежных классических и современных работ*. Здесь вплоть до начала 2000-х гг. дела обстояли не лучшим образом. Переводы работ западных авторов практически отсутствовали за исключением, пожалуй, серии важных публикаций в альманахе THESIS в 1993–1994 гг. (тексты К. Поланьи,

Ю. Эльстера, П. Вайзе, Г. Саймона и др.)²⁹ и нескольких статей в журнале «Вопросы экономики» (Л. Тевено, Д. Старк)³⁰.

Даже с классикой дела обстояли не самым лучшим образом – экономсоциологические работы М. Вебера, Г. Зиммеля, Т. Парсонса все еще ожидали своего часа. Этот час настал лишь в 2000-е гг. В журналах появились первые переводы работы Дж. Коулмана, Р. Сведберга³¹. После долгих задержек вышли в переводе «Великая трансформация» К. Поланьи, фундаментальные тома Т. Парсонса и П. Бурдьё³².

Что же касается перевода трудов современных авторов, то по-настоящему систематическая работа началась лишь в 2000 г. коллективом электронного журнала «Экономическая социология», где в каждом номере выходил какой-нибудь новый перевод (основной переводчик – М.С. Добрякова, научный редактор – В.В. Радаев). Так на русском языке впервые увидели свет работы М. Грановеттера, Ф. Доббина, В. Зелизер, Н. Флигстина, Х. Уайта и многих других. Одновременно в каждом номере журнала публиковались интервью с ведущими мировыми экономсоциологами (в том числе: М. Грановеттер, У. Пауэлл, Р. Сведберг, Н. Смелсер, Д. Старк, Л. Тевено, Х. Уайт, Н. Флигстин и др.) и экономистами, близкими к экономической социологии или оказавшими на нее серьезное влияние (Дж. Акерлоф, О. Уильямсон)³³.

Помимо электронных публикаций, эта работа воплотилась в серии «бумажных» изданий. Вышел фактически первый сборник работ ведущих современных экономсоциологов «Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу», который включал новые, ранее не публиковавшиеся работы таких ведущих авторов, как Н. Биггарт, Д. Старк, Л. Тевено, Х. Уайт, Н. Флигстин³⁴. Завершается длительная работа по созданию хрестоматии «Западная экономическая социология» (при поддержке Института «Открытое общество» и НФПК)³⁵. Хрестоматия включает более двадцати полных текстов, основную часть которых составляют лучшие работы экономсоциологов 1990-х гг. Готовится к публикации (при поддержке НФПК) и особое издание «Экономическая социология в

²⁹ Полные тексты данных статей см. на сайте Института гуманитарных и историко-теоретических исследований ГУ-ВШЭ (<http://www.hse.ru/science/igiti/thesis.shtml>) или в Образовательном портале по экономике, социологии и менеджменту (<http://www.ecsocman.edu.ru>).

³⁰ *Старк Д.* Рекомбинированная собственность и рождение восточноевропейского капитализма // Вопросы экономики. 1996. № 6. С. 4–24; *Тевено Л.* Множественность способов координации: равновесие и рациональность в сложном мире // Вопросы экономики. 1997. № 10. С. 69–84.

³¹ *Коулман Дж.* Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139; *Сведберг Р.* Новая экономическая социология: что сделано и что впереди // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. V. № 2. С. 13–35.

³² *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000; *Поланьи К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002; *Бурдьё П.* Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001.

³³ См. специальные рубрики «Интервью» и «Новые переводы» журнала «Экономическая социология» (<http://www.ecsoc.mses.ru>).

³⁴ *Радаев В.В.* (сост. и ред.). Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. М.: РОССПЭН, 2002.

³⁵ Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики /Сост. и научн. ред. В.В. Радаев. М.: РОССПЭН, 2004 (в печати).

России и в мире» (составитель и научный редактор – В.В. Радаев, переводчик – М.С. Добрякова). В нее будут включены обзоры состояния экономической социологии в России и разных странах, а также серия интервью с ведущими экономсоциологами, ранее публиковавшихся в журнале «Экономическая социология». Отдельно упомянем заверченный перевод одной из лучших экономико-социологических книг – «Социальное значение денег» В. Зелизер³⁶.

Отметим также появление переводов работ ведущих авторов, занимающихся исследованиями в русле новой институциональной экономической теории³⁷. Эти работы используются экономсоциологами – и позитивно, и в качестве объекта для критики.

В целом можно заключить, что процесс институционализации экономической социологии, активно начатый в 1990-е гг., ускорился в начале 2000-х гг. Тем не менее степень содержательной интеграции экономико-социологической дисциплины по-прежнему не стоит преувеличивать. Многие исследователи, работающие в данной области, продолжают идентифицировать себя с экономистами или социологами труда. Развитие исследований по разным тематическим направлениям, как мы увидим в следующем разделе, происходит весьма неравномерно.

(Окончание в следующем номере)

³⁶ Зелизер В. Социальное значение денег. М.: ГУ–ВШЭ, 2004 (в печати).

³⁷ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997; Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. СПб., Лениздат, 1996; Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. М.: Дело, 2003; Эггертсон Т. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001.